

DOI 10.35775/PSI.2025.67.2.024

УДК 32

М.Р. РАХИМОВ

аспирант кафедры новой и новейшей истории
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
Россия, г. Грозный

Р.А. ТОВСУЛТАНОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой
и новейшей истории Чеченского государственного университета
имени А.А. Кадырова, Россия, г. Грозный

Л.Н. ГАЛИМОВА

доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры СГН1 «История» Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский
университет), Россия, г. Москва

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧЕЧЕНО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Р.А. КАДЫРОВА

Статья посвящена анализу эффективности чечено-арабских отношений в период нахождения во главе Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова. Опираясь на исторические, религиозные и культурные связи, чеченский лидер вывел взаимодействие с арабским миром на уровень стратегического партнерства. Подчеркивается, что Рамзан Ахматович Кадыров сумел превратить Чечню в один из ключевых инструментов российской дипломатии на Ближнем Востоке. Акцентируется внимание на сотрудничестве Чечни с арабскими партнерами в сфере безопасности и борьбы с терроризмом. В частности, под руководством главы Чеченской Республики в Гудермесе был создан Российский университет спецназа, призванный готовить элитных бойцов для силовых структур дружественных государств, включая арабские. Указывается, что Российская Федерация на примере Чеченской Республики делился с арабскими коллегами наработками в области противодействия радикальной идеологии, дерадикализации боевиков, социальной реабилитации молодежи. Рассматриваются достижения в политической, экономической и гуманитарной сферах, а также роль Чечни как проводника российских интересов на Ближнем Востоке. Делается вывод о значимости чеченского опыта для выстраивания отношений России с ключевыми международными партнерами. Констатируется, что эффективность чечено-арабского взаимодействия в период нахождения во главе Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова можно рассматривать не только как весомый вклад в укрепление позиций России на Ближнем Востоке, но и как своего рода, модель выстраивания отношений с ключевыми партнерами на других направлениях, а значит – как ценный политический

и дипломатический капитал. В силу чего эффективность чечено-арабских связей оценивается как ценный политико-дипломатический капитал, востребованный для решения стратегических задач России в XXI веке.

Ключевые слова: Чеченская Республика, Рамзан Кадыров, арабский мир, российско-арабские отношения, ислам, безопасность, борьба с терроризмом, гуманитарное сотрудничество, внешняя политика России, Ближний Восток.

В современном глобализирующемся мире межрегиональные связи приобретают все большее значение, становясь важным фактором международных отношений. Однако, пожалуй, нигде этот тренд не проявляется столь ярко, как в случае взаимодействия российских регионов с зарубежными партнерами. Чеченская Республика, возглавляемая Р.А. Кадыровым, служит наглядным примером того, как субъект Российской Федерации может играть самостоятельную роль на международной арене, выстраивая эффективные отношения с целыми государствами и регионами в интересах межгосударственных связей России.

Особый интерес в данном контексте представляют чечено-арабские связи. Благодаря историческим, религиозным и культурным факторам, а также активной дипломатии Рамзана Ахматовича Кадырова, в период его президентства взаимодействие Чечни с арабским миром вышло на качественно новый уровень, став заметным явлением международной жизни. Насколько эффективными и плодотворными оказались эти отношения, какие сферы они затронули и каково их значение для самой Чечни, России и арабских государств – рассмотрению этих вопросов и посвящена данная статья.

Прежде чем анализировать современное состояние чечено-арабских связей, необходимо обратиться к истории, ведь их корни уходят вглубь веков. Первые масштабные контакты чеченцев с арабским миром относятся еще к периоду Кавказской войны XIX века. Вследствие жестокой и кровопролитной борьбы значительная часть чеченского населения была вынуждена покинуть родину и переселиться в пределы Османской империи. Так начали формироваться чеченские диаспоры на Ближнем Востоке, прежде всего, в Сирии, Иордании и Ираке.

На протяжении последующих десятилетий эти общины, сохраняя свою идентичность и связи с исторической родиной, глубоко интегрировались в жизнь своих новых стран. Многие чеченцы заняли видное положение в различных сферах – политике, экономике, силовых структурах, внося свой вклад в развитие арабских государств. Таким образом, уже к началу XX века был заложен прочный фундамент для дальнейшего развития чечено-арабского взаимодействия.

Новый этап отношений, начавшийся с приходом к власти в Чечне Р.А. Кадырова в 2007 году, стал логичным продолжением этих исторических связей. Однако молодой и амбициозный лидер сумел придать им новое качество и масштаб. С первых дней как стал президентом (главой является с 5 апреля 2011 г.) Чеченской Республики Р.А. Кадыров сделал развитие отношений с арабо-мусульманским миром одним из главных приоритетов своей ближневосточной дипломатии проводимой в интересах России. При этом он опирался не только

на прочные исторические основания, но и на свой личный авторитет религиозного деятеля и последовательного борца с экстремизмом и терроризмом.

Развитие чечено-арабских связей в период президентства Рамзана Кадырова носило комплексный и многоплановый характер, охватывая широкий круг направлений – от политики и экономики до религии и культуры. Стержнем этого взаимодействия стали регулярные визиты главы Чечни в арабские государства и его встречи с высшим руководством этих стран.

Дипломатическая география Р.А. Кадырова впечатляет. Он побывал с официальными визитами в Саудовской Аравии, ОАЭ, Катаре, Иордании, Бахрейне, Ливии и других арабских странах, где встречался с королями, эмирами, наследными принцами [3]. Эти контакты на высшем уровне носили беспрецедентный для главы российского региона характер и свидетельствовали об особом статусе Рамзана Кадырова в арабском мире. При этом чеченский лидер выступал не только как руководитель субъекта Российской Федерации, но и как влиятельный представитель мусульманской уммы, своего рода посредник между Россией и исламским миром. Для арабских партнеров он был фигурой, способной донести их позицию до высшего российского руководства и в то же время разъяснить политику России, снять возможные озабоченности и недопонимание. Таким образом, Р.А. Кадыров играл уникальную роль в выстраивании доверительного диалога между Россией и ключевыми государствами арабского Востока.

Не менее важным направлением чечено-арабского взаимодействия стало торгово-экономическое сотрудничество. Под руководством Р.А. Кадырова Чеченская Республика превратилась в привлекательную площадку для арабских инвестиций. В республику потянулись капиталы из Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара, которые вкладывались в реализацию крупных инфраструктурных и промышленных проектов, строительство исламских центров и университетов, развитие сельского хозяйства и туризма. Особое значение имело создание в Грозном филиалов инвестиционных фондов ОАЭ и Саудовской Аравии, нацеленных на поддержку малого и среднего бизнеса в Чечне. Совокупный объем вложений исчислялся сотнями миллионов долларов, что придало мощный импульс развитию экономики республики, способствовало созданию новых рабочих мест и росту благосостояния населения. В свою очередь, чеченские предприниматели также начали осваивать рынки арабских стран, участвуя в реализации различных бизнес-проектов [6-8].

Религиозное и культурное измерение отношений с арабским миром всегда имело для Рамзана Кадырова первостепенное значение. Являясь глубоко верующим мусульманином и признанным исламским авторитетом, он уделял большое внимание развитию всесторонних связей с духовными центрами арабо-мусульманской цивилизации. Р.А. Кадыров совершал паломничество в Мекку и Медину, встречался с видными богословами, способствовал религиозному образованию чеченской молодежи в престижных исламских университетах [10-11].

Под патронатом главы республики в Чечне были реализованы масштабные проекты религиозной направленности, такие как строительство грандиозной

мечети «Сердце Чечни» в Грозном, открытие Российского исламского университета, проведение международных богословских конференций. Все это не только укрепляло духовные связи Чечни с исламским миром, но и способствовало превращению республики в признанный центр мусульманской культуры и образования на постсоветском пространстве [12].

Важно отметить, что религиозная дипломатия Р.А. Кадырова служила и политическим целям – через апелляцию к общности веры и традиций он выстраивал особо доверительные, почти семейные отношения с правителями арабских монархий, что проявлялось в поистине королевских почестях, которые оказывались чеченскому лидеру во время его визитов на Ближний Восток. Красноречивым примером может служить беспрецедентное открытие дверей священной Каабы в Мекке для Рамзана Кадырова и членов его семьи – привилегия, которой удостоиваются лишь немногие высокопоставленные гости Саудовской Аравии [4].

Отдельного внимания заслуживает сотрудничество Чечни с арабскими партнерами в сфере безопасности и борьбы с терроризмом. Завершение активной фазы военных действий и успешное постконфликтное восстановление республики сделали опыт Р.А. Кадырова чрезвычайно востребованным в регионе, страдающем от экстремистских угроз и очагов нестабильности. Чеченский лидер охотно делился с арабскими коллегами наработками в области противодействия радикальной идеологии, дерадикализации боевиков, социальной реабилитации молодежи. Под его руководством в Гудермесе был создан Российский университет спецназа, призванный готовить элитных бойцов для силовых структур дружественных государств, включая арабские. На регулярной основе проводились совместные учения и тренинги чеченских и арабских силовиков, налаживался обмен оперативной информацией.

Своего рода вершиной этого взаимодействия стало участие военнослужащих из Российской Федерации и в том числе среди них были, и представители из Чеченской Республики в боевых действиях в Сирии на стороне правительственных войск Башара Асада. Присутствие чеченских формирований в составе вооруженных сил Российской Федерации, укомплектованных опытными и профессиональными бойцами, оказало серьезное влияние на ход конфликта, способствовало разгрому террористических группировок и восстановлению контроля Дамаска над ключевыми районами страны [13]. При этом Р.А. Кадыров умело использовал фактор религиозной общности, подчеркивая, что чеченцы-мусульмане встали на защиту своих единоверцев в Сирии от радикалов и экстремистов, извращающих подлинные ценности ислама.

Участие Чечни в урегулировании сирийского кризиса (до ухода Башара Асада с должности президента Сирии) имело не только военное, но и политическое измерение. В период президентства Башара Асада Р.А. Кадыров установил тесные связи с руководством Сирии, регулярно встречался с Башаром Асадом, играл роль доверенного посредника в его контактах с Россией. Тем самым, он внес и вносит (Р.А. Кадыров с уходом с должности Башара Асада

подчеркивает, что целесообразно для Российской Федерации выстраивать контакты с новой властью в Сирии чтобы не допустить гуманитарной катастрофы в Сирии и предотвратить эскалацию [5]) весомый вклад в укрепление позиций России на Ближнем Востоке, продвижение ее интересов в этом стратегически важном регионе. Обретенный в Сирии опыт Р.А. Кадыров активно применял и в отношениях с другими арабскими странами, предлагая им содействие в борьбе с террористической угрозой. В частности, достигнутые договоренности предусматривали подготовку чеченскими специалистами бойцов элитных подразделений Иордании, Ливии, ОАЭ. Параллельно республика наращивала объемы гуманитарной помощи населению Сирии, Ирака, Палестины, тем самым завоевывая симпатии и доверие простых арабов [2].

Таким образом, взаимодействие в сфере безопасности стало одним из основных драйверов чечено-арабского сближения. С одной стороны, оно укрепляло позитивный имидж Чечни как надежного и эффективного партнера, способного оказать реальную помощь в решении острых региональных проблем. С другой – усиливало политическое влияние и авторитет Р.А. Кадырова в арабском мире, делало его фигурой, с которой считались и к мнению которой прислушивались ведущие ближневосточные игроки.

Говоря об эффективности чечено-арабских отношений, нельзя обойти вниманием и их значение для России в целом. Фактически, Р.А. Кадыров сумел превратить Чечню в один из ключевых инструментов российской дипломатии на Ближнем Востоке, важный канал продвижения интересов Москвы в этом стратегическом регионе. Личные связи и влияние чеченского лидера в высших кругах арабских монархий Персидского залива открывали для России уникальные возможности по выстраиванию привилегированных отношений с этими государствами. Через Р.А. Кадырова осуществлялся диалог с саудовскими и эмиратскими руководителями по чувствительным политическим вопросам, шел поиск взаимоприемлемых развязок по региональным конфликтам, продвигались экономические проекты с участием крупного российского бизнеса.

Немаловажную роль играл и высокий авторитет Р.А. Кадырова в мусульманском мире как последовательного борца с терроризмом и религиозным экстремизмом. В условиях, когда Россия столкнулась с угрозой радикализации части своего исламского населения, распространения в ее южных регионах идеологии ваххабизма и влияния международных террористических сетей, опыт и репутация чеченского лидера стали важным дипломатическим активом Российской Федерации.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и своего рода цивилизационную миссию Чечни как форпоста российского присутствия на Ближнем Востоке. Успешное восстановление республики после разрушительных войн, динамичное социально-экономическое развитие, религиозное возрождение в рамках традиционного суфийского ислама – все эти достижения эпохи Р.А. Кадырова работали на позитивный образ России в арабском мире, укрепляли ее «мягкую силу» и культурно-гуманитарное влияние.

Более того, сам чеченский глава республики выступал в роли своеобразного «посла доброй воли», разъясняя арабским партнерам подлинный смысл и цели российской политики, развеивая мифы и стереотипы, навязываемые недружественной западной пропагандой. Его искренность, открытость, готовность говорить на одном языке способствовали росту доверия к России, выводили отношения с ней на качественно более высокий уровень [9].

Именно поэтому президент России В.В. Путин высоко оценивал и оценивает дипломатические усилия Р.А. Кадырова, рассматривал его как эффективного проводника российских интересов в исламском мире. Не случайно чеченский лидер регулярно включался в состав официальных делегаций на переговорах с арабскими коллегами, выступал доверенным собеседником главы российского государства по ближневосточной проблематике. Фактически, он превратился в особый внешнеполитический ресурс официальной власти России, серьезно расширивший возможности нашего государства на одном из ключевых направлений [1].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что в период нахождения во главе Чеченской Республики Р.А. Кадырова чечено-арабские отношения пережили подлинный расцвет, выйдя на уровень тесного стратегического партнерства. Благодаря продуманной и энергичной политике чеченского лидера удалось достичь впечатляющих результатов в самых разных областях – от торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия до сотрудничества в сфере безопасности и религиозно-культурных связей.

При этом Р.А. Кадыров сумел выстроить многоплановую, эшелонированную систему собственного влияния в арабском мире. Она включала в себя и прочные личные контакты с правящими элитами, и опору на влиятельные чеченские диаспоры, и привлечение масштабных арабских инвестиций в экономику республики, и позиционирование Чечни как образца постконфликтного восстановления и борьбы с терроризмом. Все это вместе работало на высокий международный авторитет и востребованность Р.А. Кадырова как эффективного арабиста и дипломата.

Р.А. Кадыров никогда не устал подчеркивать, что развитие чечено-арабских связей идет в общем фарватере политики российского руководства и отвечает стратегическим интересам всей Российской Федерации. Более того, фактически чеченский опыт стал наглядным доказательством эффективности модели децентрализации и регионализации внешней политики России на ключевых направлениях, таких как исламский мир.

Конечно, уникальность этого опыта во многом объясняется неординарной личностью самого Р.А. Кадырова, сочетающего в себе качества харизматичного лидера, тонкого дипломата и авторитетного религиозного деятеля. Вряд ли кто-то еще из глав российских регионов обладает сопоставимым управленческим и политическим ресурсом для столь масштабного выхода на международную арену. Однако сам принцип опоры на цивилизационно и культурно близкие

России регионы и народы для продвижения ее глобальных интересов видится весьма перспективным.

В этом смысле эффективность чечено-арабского взаимодействия в период нахождения во главе Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова можно рассматривать не только как весомый вклад в укрепление позиций России на Ближнем Востоке, но и как своего рода модель выстраивания отношений с ключевыми партнерами на других направлениях, а значит – как ценный политический и дипломатический капитал, который еще не раз может быть востребован для решения стратегических задач в XXI в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. А. Делимханов: «Р. Кадыров стал связующим звеном между Россией и исламским миром» // Грозный-информ // <https://www.grozny-inform.ru/news/express/10064/>.
2. Военная подготовка и религиозное посредничество. Рамзан Кадыров и его роль на Ближнем Востоке (Raseef22, Ливан) // ИНОСМИ // <https://inosmi.ru/20190212/244550932.html>.
3. Глава Чечни укрепляет авторитет России в арабском мире // Сайт мусульман Иркутской области // <https://islam38.ru/articles/analitics/2015-07-kadirov.html>.
4. Для Рамзана Кадырова и его семьи внепланово открыли Каабу // Комсомольская правда // <https://www.stav.kp.ru/daily/26407.5/3283697/>.
5. Кадыров призвал выстраивать контакты с новой властью в Сирии // ЯМАЛ-медиа // <https://yamal-media.ru/news/kadyrov-nuzhno-nalazhivat-svjaz-s-novoj-vlastju-v-sirii>.
6. Кадыров рассказал об инвестициях Саудовской Аравии в экономику Чечни // РИА Новости // <https://ria.ru/20191018/1559930045.html>.
7. Кадыров: Чечня представит инвесторам из Катара проекты трех объектов // РИА Новости // <https://ria.ru/20160302/1383311459.html>.
8. ОАЭ планирует реализовать в Чечне ряд инвестпроектов // Чеченская Республика Сегодня // <https://chechnyatoday.com/news/315897>.
9. «Он такой один». Эксперт – о новом «публичном образе» Кадырова // Аргументы и Факты // https://aif.ru/politics/russia/on_takoy_odin_ekspert_o_novoy_publichnom_obraze_kadyrova.
10. Президент Чечни Кадыров совершает паломничество в Мекку // РИА Новости // <https://ria.ru/20081205/156584497.html>.
11. Рамзан Кадыров вернулся в Грозный после совершения малого хаджа // Чеченская Республика Сегодня // <https://chechnyatoday.com/news/13263>.
12. **Сайдумов Д.Х.** Государственно-правовое возрождение и становление Чеченской Республики в начале XXI века // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 20. № 4.
13. Чеченцы действительно воюют в Сирии на стороне армии Башара Асада // Комсомольская правда // <https://www.kp.ru/daily/26490/3359790/>.

M.R. RAKHIMOV

Postgraduate student of the Department of Modern and Contemporary History of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia

R.A. TOVSULTANOV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia

L.N. GALIMOVA

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of SGN1 «History» of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National Research University), Moscow, Russia

EFFECTIVENESS OF CHECHEN-ARAB RELATIONS DURING THE PRESIDENCY OF R.A. KADYROV

The article is devoted to the analysis of the effectiveness of Chechen-Arab relations during the period when Ramzan Akhmatovich Kadyrov was at the head of the Chechen Republic. Relying on historical, religious and cultural ties, the Chechen leader brought cooperation with the Arab world to the level of strategic partnership. It is emphasized that Ramzan Akhmatovich Kadyrov managed to turn Chechnya into one of the key instruments of Russian diplomacy in the Middle East. The attention is focused on Chechnya's cooperation with Arab partners in the field of security and the fight against terrorism. In particular, under the leadership of the head of the Chechen Republic, the Russian Special Forces University was established in Gudermes, designed to train elite fighters for the law enforcement agencies of friendly states, including Arab ones. Using the example of the Chechen Republic, the Russian Federation shared with Arab colleagues its best practices in countering radical ideology, deradicalization of militants, and social rehabilitation of young people. The achievements in the political, economic and humanitarian spheres are considered, as well as the role of Chechnya as a conductor of Russian interests in the Middle East. The author concludes that the Chechen experience is important for building Russia's relations with key international partners. It is stated that the effectiveness of Chechen-Arab cooperation during the period when Ramzan Akhmatovich Kadyrov was at the head of the Chechen Republic can be considered not only as a significant contribution to strengthening Russia's position in the Middle East, but also as a kind of model for building relations with key partners in other areas, and therefore as valuable political and diplomatic capital. As a result, the effectiveness of Chechen-Arab relations is assessed as a valuable political and diplomatic capital in demand for solving Russia's strategic tasks in the 21st century.

Key words: Chechen Republic, Ramzan Kadyrov, Arab world, Russian-Arab relations, Islam, security, fight against terrorism, humanitarian cooperation, Russian foreign policy, Middle East.